Организация Объединенных Наций A/77/282

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия
Пункт 65 a) предварительной повестки дня*
Поощрение и защита прав детей: поощрение и защита прав детей

Вопрос о детских, ранних и принудительных браках**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 75/167 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2020 года о детских, ранних и принудительных браках. Он охватывает период с июня 2020 года по май 2022 года, основывается на предыдущем докладе Генерального секретаря по тому же вопросу (A/75/262) и содержит обновленную информацию о ходе работы по искоренению детских, ранних и принудительных браков в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Настоящий доклад содержит обзор того, какое воздействие пандемия оказала на основные факторы, влияющие на детские, ранние и принудительные браки. Например, в нем говорится о том, что детские, ранние и принудительные браки могли использоваться экономически уязвимыми семьями в качестве способа уменьшения их финансового бремени путем сокращения размера домохозяйства и получения немедленного доступа к финансовым благам, таким как выкуп за невесту. В нем рассматриваются различные меры, принятые для решения этого вопроса, в том числе в контексте ограничений, связанных с COVID-19, и выделяются основные проблемы. Помимо этого, в настоящем докладе Генеральный секретарь рассматривает инициативы в области проведения исследований и сбор данных. В докладе содержится ряд рекомендаций в отношении мер, которые должны быть приняты государствами в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами с целью искоренения практики детских, ранних и принудительных браков.

* A/77/150.

** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

22-12475 (R) 200922 220922

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В своей резолюции 75/167 от 16 декабря 2020 года Генеральная Ассамблея выразила глубокую озабоченность по поводу негативного воздействия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на глубинные причины детских, ранних и принудительных браков, недостаточного внимания и ресурсов, выделяемых на то, чтобы положить конец этому явлению, и разрушительного влияния пандемии на программы по борьбе с ним, особенно на местах. В связи с этим Ассамблея просила Генерального секретаря представить Ассамблее всеобъемлющий и основанный на фактических данных доклад о прогрессе, достигнутом в искоренении детских, ранних и принудительных браков повсюду в мире, в том числе в контексте пандемии COVID-19, а также о наиболее эффективных методах осуществления программ, нацеленных на ликвидацию этой практики и оказание поддержки уже состоящим в браке и пострадавшим от этой практики девочкам и женщинам.

2. Вербальная нота с просьбой о представлении информации государствами-членами и другими заинтересованными сторонами была направлена 22 декабря 2021 года. По состоянию на 30 мая 2022 года было получено 47 ответов от 24 государств-членов[1], 2 подразделений Организации Объединенных Наций[2], 4 национальных правозащитных учреждений[3] и 17 организаций гражданского общества[4]. Настоящий доклад основывается на этих материалах, полностью опубликованных на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также на результатах дополнительных исследований[5].

3. С июня 2020 года договорные органы по правам человека выносят рекомендации государствам-участникам в отношении принятия эффективных мер для ликвидации этой практики, повышения осведомленности о ее вредных последствиях для физического и психического здоровья и благополучия и поощрения направления сообщений о ней для создания схем защиты жертв, подающих жалобу[6].

---

[1] Материалы предоставили следующие государства-члены: Австралия, Азербайджан, Албания, Алжир, Гватемала, Египет, Иран (Исламская Республика), Италия, Куба, Ливия, Люксембург, Мали, Мексика, Непал, Нидерланды, Польша, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Турция, Хорватия и Швейцария.

[2] Отделение Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) в Иордании, отделения Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и ЮНФПА в Индии и отделение ЮНИСЕФ в Ливане.

[3] Национальные правозащитные учреждения из Албании, Аргентины, Египта и Индии.

[4] Материалы предоставили следующие организации гражданского общества: организация «Оказание оперативной помощи жертвам катастроф», Бангладешский фонд юридических помощи и услуг, Центр оказания правовой помощи и правового урегулирования вопросов (отделение в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии), организация «Равноправие сейчас» и другие организации (совместный материал), Фонд для просвещения и исследований по женской проблематике, организация «Девочки — не невесты», Бангладеш, организация «Независимое мышление», Лаура Дэвидсон, Кампания «Юбилей», организация «Маат за мир, развитие и права человека», Альянс меньшинств, Пакистан, организация «Нэроу гейт министриз», организация «Партнеры по правовым вопросам в сфере развития», организация «План Интернэшнл», организация «Спасти детей», Женский правовой центр и организация «Уорлд вижн интернэшнл».

[5] Материалы размещены на сайте www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/call-input-reports-issue-child-early-and-forced-marriage-general-assembly.

[6] См. CRC/C/MDG/CO/5-6; CEDAW/C/DOM/CO/8; CEDAW/C/PER/CO/9; CEDAW/C/KGZ/CO/5; и CCPR/C/KEN/CO/4.

4. Детские, ранние и принудительные браки — это нарушение прав человека, коренящееся в гендерном неравенстве и дискриминационных социальных и культурных нормах, в рамках которых женщины и девочки считаются неполноценными по сравнению с мужчинами и мальчиками. Для оправдания этой вредной практики часто ссылаются на давние обычаи, игнорируя порождаемые ими дискриминацию и насилие, которые сами по себе являются серьезными нарушениями прав человека и формами гендерного насилия[7]. Кроме того, эти обычаи часто пересекаются с другими формами неравных браков и семейных отношений и могут привести, например, к увеличению распространенности домашнего насилия и насилия в семье как во время брака, так и после развода или в случае раздельного проживания[8]. Пандемия COVID-19 подорвала с таким трудом достигнутые успехи в деле искоренения вредной практики, включая детские, ранние и принудительные браки, что еще больше ставит под угрозу реализацию прав человека женщин и девочек и способность государств достичь целей в области устойчивого развития к 2030 году. Более чем через два года после начала глобальной пандемии продолжают появляться данные о многочисленных негативных последствиях COVID-19, а также о мерах, принятых государствами для сдерживания распространения COVID-19. Факты свидетельствуют о том, что эти последствия ощущаются в обществе в целом, но особенно сильно они затронули наиболее маргинализированные слои населения[9].

5. Пандемия COVID-19 привела к сбоям в реализации программ и предоставлении услуг и к закрытию школ. Это привело к увеличению риска домашнего насилия и других форм гендерного насилия, возникновению экономических трудностей, непропорциональному увеличению доли неоплачиваемых обязанностей по уходу за семьей и появлению трудностей в получении доступа к медицинским услугам. Все эти факторы негативно влияют на усилия по искоренению детских, ранних и принудительных браков. В связи с новыми и обострившимися проблемами необходимо адаптировать существующие меры по борьбе с этой вредной практикой. Кроме того, эти проблемы свидетельствуют о важности надежных, уже существующих систем, учитывающих интересы детей и гендерные аспекты, в качестве основы для эффективного реагирования на эту практику в условиях кризиса.

6. Настоящий доклад является напоминанием о необходимости преодоления трудностей, которые вызвала пандемия и которые привели к обострению проблемы детских, ранних и принудительных браков, и извлечения уроков из этого кризиса. В настоящем докладе Генеральный секретарь призывает усилить защиту женщин и девочек от этой вредной практики и ее негативного воздействия на осуществление прав человека женщин и девочек. Эта защита должна быть надежной в любое время, особенно в контексте кризисов и чрезвычайных ситуаций, таких как конфликты, пандемии, стихийные бедствия, экологические

[7] См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике, п. 6.

[8] См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения.

[9] См., например, United Nations, *The Sustainable Development Goals Report 2022*; World Bank and UNICEF, “The impact of COVID-19 on the welfare of households with children”, 2021; and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women) and United Nations Development Programme (UNDP), *Government Responses to COVID-19: Lessons on Gender Equality for a World in Turmoil* (2022).

кризисы, увеличение масштабов голода в мире и отсутствие продовольственной безопасности[10].

II. Воздействие COVID-19 на детские, ранние и принудительные браки

A. Имеющиеся данные о детских, ранних и принудительных браках

7. В 2021 году, по оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), около 650 миллионов живущих сегодня девочек и женщин во всем мире вышли замуж до достижения 18-летнего возраста[11]. В деле снижения распространенности детских, ранних и принудительных браков был достигнут значительный прогресс. В целом за последнее десятилетие показатель распространенности этой практики снизился в большинстве регионов, что привело к снижению на 15 процентов доли девочек, вышедших замуж до 18 лет: с почти одной из четырех до одной из пяти. Вместе с тем существующие данные показывают, что при нынешних темпах достижения прогресса задача 5.3 целей в области устойчивого развития, предусматривающая ликвидацию этой практики к 2030 году, не будет выполнена ни в одном регионе мира[12], а воздействие COVID-19 может еще больше отдалить выполнение этой задачи.

8. Регион с наибольшей распространенностью детских, ранних и принудительных браков — это страны Африки к югу от Сахары, в которых 34 процента женщин вышли замуж до достижения 18 лет[13]. Вместе с тем в некоторых странах региона, таких как Эфиопия, в период с 1991 по 2016 год наблюдалось значительное снижение распространенности этой практики[14]. Южная Азия, в которой 28 процентов женщин вышли замуж в возрасте до 18 лет, занимает второе место по показателю распространенности этой практики. За последние 25 лет Южная Азия, Ближний Восток и Северная Африка добились значительного прогресса в сокращении числа детских, ранних и принудительных браков, однако в последнее десятилетие достижение прогресса, как представляется, замедлилось. Латинская Америка и Карибский бассейн — это единственный регион, в котором показатели остаются неизменными на протяжении по меньшей мере двух десятилетий[15], кроме того, в этом регионе отмечается высокая распространенность ранней и подростковой беременности[16].

9. Пандемия COVID-19 усугубила гендерное неравенство и увеличила масштабы нищеты[17]: оба эти фактора являются коренными причинами и движущими силами практики детских, ранних и принудительных браков. Ее последствия, вероятно, будут ощущаться по меньшей мере на протяжении еще одного десятилетия[18]. В результате этого маргинализированные женщины и девочки в некоторых регионах подвергаются большему риску стать жертвами детских,

[10] См. Food and Agriculture Organization of the United Nations and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World* (Rome, 2022).
[11] UNICEF, *Towards Ending Child Marriage: Global Trends and Profiles of Progress* (New York, 2021), p. 12.
[12] Ibid., p. 68.
[13] Ibid., p. 13.
[14] Ibid., p. 36.
[15] Ibid., p. 15.
[16] UNICEF, “A profile of child marriage and early unions in Latin America and the Caribbean”, 2019.
[17] World Bank, *World Bank Report: Finance for an Equitable Recovery* (Washington, D.C., 2022), pp. 27–30.
[18] UNICEF, *COVID-19: A Threat to Progress against Child Marriage* (New York 2021) p. 16.

ранних и принудительных браков, что поставит под угрозу их права и будущие экономические возможности. По оценкам ЮНИСЕФ, к 2030 году пандемия может привести к тому, что риску вступления в детские, ранние и принудительные браки могут подвергнуться еще до 10 миллионов девочек, особенно из бедных домохозяйств и сельских районов. Помимо этого, 100 миллионов девочек уже находились в группе риска до начала пандемии.

B. Воздействие пандемии COVID-19 на факторы, влияющие на детские, ранние и принудительные браки

10. Вред, который наносят женщинам и девочкам детские, ранние и принудительные браки, выходит за рамки непосредственных последствий для физического и психического здоровья и часто подрывает признание, осуществление и реализацию их прав человека и основных свобод. Их негативное воздействие также затрагивает достоинство, физическое, психосоциальное и моральное состояние, участие в жизни общества, здоровье, образование и экономическое и социальное положение жертв[19].

11. В условиях кризиса детские, ранние и принудительные браки связаны с широким спектром последствий, которые были проанализированы в предыдущих докладах[20]. Пандемия COVID-19 значительно усугубила или изменила негативное социальное поведение, связанное с решениями о детских, ранних и принудительных браках, закрепив условия, способствующие этой практике, в контексте существенно ослабленных защитных механизмов, дестабилизации семейных и общественных структур и ослабления других защитных факторов[21].

1. Экономическая незащищенность

12. В рамках различных исследований были собраны документальные свидетельства наличия тесной взаимосвязи между проблемой детских, ранних и принудительных браков и экономической незащищенностью, нищетой и отсутствием возможностей для получения дохода[22]. Некоторые семьи могут прибегать к детским, ранним и принудительным бракам в качестве стратегии выживания при отсутствии жизнеспособных альтернативных вариантов для получения средств к существованию[23]. В условиях возросшего финансового давления и потери возможностей для получения дохода в связи с пандемией детские, ранние и принудительные браки могли использоваться семьями в качестве способа уменьшения финансового бремени за счет сокращения размера домохозяйства. Кроме того, такие браки рассматриваются как средство получения немедленного доступа к финансовым благам, особенно в том случае, когда семья жениха выплачивает выкуп за невесту семье невесты[24]. Одно исследование показало, что вероятность того, что дети, которые испытывали голод в течение предыдущих четырех недель, вступят в брак, на 60 процентов выше, чем у тех, кто не

[19] См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике, п. 15.

[20] См. A/HRC/41/19 и A/75/262.

[21] Girls Not Brides, “COVID-19 and child marriage: a year on”, July 2021, pp. 1–2.

[22] См. A/HRC/41/19, пп. 14–15 и Margaret E. Greene and Ellen Stiefvater, “Social and gender norms and child marriage: a reflection on issues, evidence and areas of inquiry in the field”, paper prepared for Advancing Learning and Innovation on Gender Norms (ALiGN), London, April 2019, p. 8.

[23] A/HRC/41/19, пп. 14-15 и World Vision International, *COVID-19 and Child Marriage: How COVID-19’s Impact on Hunger and Education is Forcing Children into Marriage* (2021), p. 10.

[24] UNICEF, COVID-19, p. 8.

испытывал голода[25]. Опыт прошлого показывает, что в период после кризиса девочки, скорее всего, по-прежнему будут больше ощущать негативные последствия кризиса и сталкиваться с трудностями при возвращении в школу. В Западной Бенгалии, Индия, семьи называли экономические трудности, вызванные режимом ограничений в связи с COVID-19, причиной выдачи замуж своих несовершеннолетних дочерей[26].

13. Детские браки и раннее материнство могут резко ограничивать возможности в плане получения образования и трудоустройства и могут оказывать долговременное, пагубное воздействие на качество жизни девочек и жизни их детей[27]. Пандемия еще больше увеличила масштабы неоплачиваемой работы женщин по уходу и домашнему хозяйству и поставила под угрозу их средства к существованию и экономическую безопасность[28], в частности для тех, кто живет в домохозяйствах, возглавляемых женщинами и девочками. В этом контексте женщины в целом чаще теряют работу, в частности в неформальном секторе экономики, и несут бремя семейных обязанностей, что приводит к увеличению экономической незащищенности и уменьшению самостоятельности[29]. Например, исследование, проведенное Университетом Азима Премджи, показало, что на долю индийских сельских женщин, занятых в неформальном секторе экономики, пришлось 80 процентов потерь рабочих мест в Индии в период с марта 2020 года по апрель 2021 года[30].

2. Факторы, препятствующие получению образования

14. Государства обязаны обеспечить всеобщее право на высококачественное образование и создать благоприятные условия для расширения прав и возможностей девочек[31]. Однако меры, связанные с пандемией, такие как закрытие школ, углубили уже существовавшее гендерное неравенство в плане доступа к образованию[32]. Кроме того, исследования показали, что образование девочек и женщин имеет крайне важное значение для снижения распространенности детских, ранних и принудительных браков. Исследование, проведенное в Сахельском регионе, показало, что 95 процентов замужних девочек-подростков не посещают школу и что вероятность того, что молодые женщины, не имеющие образования, выйдут замуж до 18 лет, в 10 раз выше, чем у их сверстниц[33]. ЮНИСЕФ установил, что закрытие школ повышает риск детских, ранних и принудительных браков на 25 процентов в год[34].

---

[25] World Vision International, *COVID-19 and Child Marriage*, p. 9.

[26] Save the Children, “Global girlhood report 2021: girls’ rights in crisis”, 2021, p. 13.

[27] Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию, п. 7.41.

[28] См. A/HRC/44/51, п. 9.

[29] UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*.

[30] UN-Women, “Your questions answered: women and COVID-19 in India”, 27 July 2021.

[31] См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике.

[32] United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *When Schools Shut: Gendered Impacts of COVID-19 School Closures* (Paris, 2021) and World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis: A Path to Recovery* (2021), p. 27.

[33] UNICEF, *Child Marriage in the Sahel* (New York, 2020).

[34] UNICEF, *COVID-19*, p. 14.

15. Экономические последствия пандемии также могли привести к тому, что девочки бросали школу, чтобы заниматься детским трудом и выполнять другие семейные обязанности по уходу[35]. В связи с прерыванием реализации образовательных программ девочки, в том числе девочки, состоящие в браке, в еще большей степени подверглись риску стать жертвой семейного и домашнего насилия, поскольку женщины и девочки проводили больше времени дома и потеряли доступ к сетям поддержки, которые в некоторых случаях имелись в учебных заведениях.

16. Школы некоторых стран использовали цифровое обучение в качестве способа обеспечения непрерывности образовательного процесса. Однако ограниченный доступ девочек к цифровой аппаратуре и подключению к Интернету стал для них препятствием в некоторых странах и мог привести к тому, что они полностью бросили школу[36]. Вернуться в школу после возобновления занятий девочкам-подросткам могла также помешать подростковая беременность, связанная с ограниченным доступом к информации и услугам по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья[37].

17. Более того, проведя длительное время вне школы, девочки могли испытывать дополнительное давление в связи с необходимостью выйти замуж, что часто было обусловлено отсутствием альтернатив или преобладающими гендерными стереотипами о роли женщин и девочек в обществе[38].

3. Повышенный риск сексуального и гендерного насилия

18. Девочки, вышедшие замуж, подвергаются особому риску стать жертвой домашнего насилия. В частности, это происходит в тех случаях, когда недавно вышедшие замуж девочки переезжают к семье жениха и не могут поддерживать контакты со своими семьями из-за ограничений на передвижение[39]. Меры по введению режима ограничений, связанных с пандемией, привели к всплеску гендерного насилия, особенно в семье[40]. В связи с закрытием школ и введением ограничений на передвижение женщины и девочки, скорее всего, были вынуждены проводить больше времени дома, иногда в условиях жестокого обращения. Меры по введению режима ограничений, связанных с пандемией, также увеличили подверженность девочек сексуальному насилию и незапланированной беременности, что может создать давление на них в плане вступления в брак и увеличить риск заключения детских, ранних и принудительных браков[41].

19. В кризисных ситуациях гуманитарного характера разрушение семейных, социальных и общинных сетей приводит к увеличению числа девочек, которые вступают в брак. Более того, то, что девочки подвергаются большему риску стать жертвами сексуального насилия и что в некоторых случаях это может рассматриваться как «ущерб чести семьи», приводит к тому, что некоторые семьи выдают девочек замуж в раннем возрасте[42]. В некоторых кризисных ситуациях гуманитарного характера сеть Глобальной группы по защите зафиксировала рост масштабов гендерного насилия в ответ на введение режима ограничений в связи с COVID-19 и увеличение риска заключения детских, ранних и

[35] Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “COVID-19 and women’s human rights: guidance”, 15 April 2020, URL: www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Women/COVID-19_and_Womens_Human_Rights.pdf.
[36] UNESCO, *When Schools Shut*, p. 37.
[37] UNICEF, *COVID-19*, p. 24.
[38] UNESCO, *When Schools Shut*, p. 50.
[39] UNICEF, *COVID-19*, pp. 7–8.
[40] UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*, p. 35.
[41] UNICEF, *COVID-19*, p. 24.
[42] A/HRC/41/19, п. 8.

принудительных браков в качестве экономической стратегии преодоления трудностей в большинстве стран с высокой распространенностью этой практики[43]. Например, исследования, проведенные на северо-западе Сирийской Арабской Республики, показали, что каждая опрошенная девочка рассказывала о том, что боится быть изнасилованной и подвергнуться сексуальному насилию, а 86 процентов всех заинтересованных сторон отметили, что число детских браков достигло тревожного показателя вследствие затяжного конфликта — показателя, который увеличился еще больше из-за пандемии[44].

4. Ограниченный доступ к программам и услугам

20. Системы здравоохранения во всем мире были перегружены в связи с пандемией COVID-19, и это серьезно ограничило право женщин и девочек на доступ к информации и медицинским услугам, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Ограничения, связанные с пандемией, увеличили трудности, с которыми стакиваются девочки и женщины при получении доступа к ряду услуг, которые обеспечивают их защиту от детских, ранних и принудительных браков и их последствий в том, что касается охраны сексуального и репродуктивного здоровья. Эти услуги включают предоставление средств контрацепции, уход за матерями и новорожденными, лечение инфекций, передающихся половым путем, безопасное проведение абортов и эффективное направление к специалистам. Например, в начале пандемии Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) определил, что в 114 странах с низким и средним уровнем дохода женщины не могли получить доступ к услугам по планированию семьи в течение в среднем 3,6 месяца, что, согласно прогнозу, должно было привести к 7 миллионам нежелательных беременностей[45]. Еще до начала пандемии менее трети всех стран признавали девочек-подростков и молодых женщин группой с особыми потребностями, и только 14 процентов стран признавали необходимость оказания специальных услуг для этой группы и предоставляли такие услуги[46].

21. В связи с тем, что ресурсы были перенаправлены на борьбу с пандемией COVID-19, на и без того хрупкие системы здравоохранения легла дополнительная нагрузка, поскольку из-за вспышки заболевания уменьшился кадровый потенциал[47], а ограничения на передвижение повлияли на цепочки поставок и затруднили доступ к учреждениям. В некоторых контекстах это могло привести к нежелательным беременностям и усилить давление на девочек, которые в связи с этим могли решить рано выйти замуж. В целом во время пандемии ситуация с охраной материнского здоровья и уходом в послеродовой период ухудшилась: увеличились показатели материнской смертности, мертворождений, осложнений во время беременности и депрессии у матерей. В связи с этим особую

[43] Global Protection Cluster, “Aftershock: abuse, exploitation and human trafficking in the wake of COVID-19”, paper prepared as a global protection update, November 2020.

[44] Ending Payne, “Northwest Syria gender analysis: a comprehensive gender and age analysis for the northwest Syria humanitarian response”, paper prepared for World Vision International, March 2020 and Nathan McGibney and Nadine Haddad, “Stolen future: war and child marriage in northwest Syria”, report prepared for World Vision International, June 2020.

[45] UNFPA, “Impact of the COVID-19 pandemic on family planning and ending gender-based violence, female genital mutilation and child marriage”, interim technical note, 27 April 2020.

[46] World Health Organization, *Addressing Violence against Women in Health and Multisectoral Policies: A Global Status Report* (2021), p. 32.

[47] UNFPA, “COVID-19: a gender lens: protecting sexual and reproductive health and rights, and promoting gender equality”, technical brief, March 2020.

озабоченность вызывает положение девочек и молодых женщин в возрасте до 20 лет, которые подвергаются более высокому риску во время беременности[48].

22. Кроме того, негативное воздействие было оказано на наличие и доступность услуг для лиц, переживших гендерное насилие. Что касается лиц, пострадавших от детских, ранних и принудительных браков, то девочки и женщины, сталкивающиеся с перекрестными или множественными формами дискриминации, такие как лица с неясным иммиграционным статусом, беженцы, внутренне перемещенные лица, лица, проживающие в отдаленных районах, и лица с ограниченными возможностями, могут столкнуться с дальнейшим ограничением доступа[49].

5. Ослабление правовой защиты

23. По состоянию на январь 2019 года 170 стран мира приняли законы, устанавливающие 18 лет в качестве минимального возраста для вступления в брак, но только 34 из них не допускают исключений из этого правила[50]. Вместе с тем существуют мощные факторы, которые препятствуют применению такого законодательства, включая возможность заключения браков с несовершеннолетними с согласия родителей или суда, сосуществование обычного или религиозного права, допускающего более низкий возраст для вступления в брак[51], и общественное признание незарегистрированных союзов. В связи с ограничениями, связанными с пандемией, союзы могли заключаться неофициальным образом, а имеющиеся у девочек возможности предотвратить или оспорить в суде детские, ранние и принудительные браки стали еще меньше, чем раньше[52].

24. Для жертв гендерного насилия, в том числе девочек, вступивших в брак до 18 лет, связанные с COVID-19 ограничения на передвижение и другие ограничения затруднили доступ к услугам правовой защиты, поскольку деятельность судов была приостановлена или отложена, а большинство центров оказания правовой помощи были закрыты[53]. Услуги по поддержке, включая эффективное направление к специалистам и способы обеспечения безопасности, для жертв гендерного насилия и лиц, пострадавших от гендерного насилия, не всегда носили приоритетный характер в контексте кризиса и в информации о «горячих линиях» и онлайновых услугах, систематически включаемой в сообщения о COVID-19[54].

III. Смягчение воздействия COVID-19 на детские, ранние и принудительные браки

25. Для ликвидации детских, ранних и принудительных браков, особенно в контексте пандемии COVID-19 и ее последствий, необходимо устранить движущие факторы этой практики, а также структурную дискриминацию и гендерное

[48] Girls Not Brides, “COVID-19 and child marriage”, p. 3.

[49] African Union and others, “Gender-based violence in Africa during the COVID-19 pandemic”, policy paper, December 2020, p. 6.

[50] WORLD Policy Analysis Center, “Child marriage”, WORLD database, URL: www.worldpolicycenter.org/topics/child-marriage/policies, accessed on 19 July 2022.

[51] См., например, Claire Mason, “Married by exception: child marriage policies in the Middle East and North Africa”, report prepared for Save the Children International, 2021, p. 12.

[52] UNICEF, *COVID-19*, p. 8.

[53] United Nations, “The impact of COVID-19 on women”, policy brief, 9 April 2020, p. 17 and African Union and others, “Gender-based violence in Africa during the Covid-19 pandemic”, p. 5.

[54] OHCHR, “COVID-19 and women’s human rights”.

неравенство, которые лежат в ее основе. В рамках Глобального механизма отслеживания мер реагирования с учетом гендерных аспектов были выявлены более 1600 учитывающих гендерную специфику мер, которые были приняты в 196 странах и территориях для реагирования на последствия пандемии, начиная от предоставления социальных пособий и заканчивая оказанием услуг по защите детей, направленных на борьбу с гендерным насилием[55]. Информация, полученная из представленных материалов и имеющихся докладов, свидетельствует о существовании перспективных способов обеспечения снижения рисков и эффективного реагирования в борьбе с этой практикой.

A. Укрепление мер социальной защиты и уменьшения масштабов нищеты

26. Женщины и девочки могут улучшить свое экономическое положение благодаря программам, ориентированным на предоставление девочкам экономических стимулов к принятию решения отложить вступление в брак до достижения 18 лет, таким как программы микрокредитования или накопления сбережений[56]. Во многих представленных материалах признавалась важность таких мер, в частности в контексте пандемии. По состоянию на январь 2022 года 223 страны и территории сообщили о планировании или осуществлении 3856 мер в области социальной защиты и в сфере труда в рамках реагирования на пандемию, из которых 60 процентов приходится на социальную помощь. Вместе с тем согласно данным 2021 года лишь небольшая часть этих мер, как представляется, была направлена на обеспечение экономической безопасности женщин и защиту детей. Принятие новых мер замедлилось с марта 2020 года[57], а реализация многих мер, учитывающих гендерные аспекты, была прекращена[58], в связи с чем был ликвидирован их потенциал по предотвращению детских, ранних и принудительных браков.

27. Финансовые денежные переводы стали одним из ключевых инструментов в странах с низким и средним уровнем дохода для противодействия экономическим потрясениям, вызванным пандемией, путем расширения ранее существовавших программ и ориентации на уязвимые домохозяйства. В частности, они использовались в странах Латинской Америки и Карибского бассейна и в странах Африки к югу от Сахары и в гораздо меньшей степени — в Азии, в частности в Центральной и Южной Азии[59].

28. Финансовые денежные переводы предоставлялись работникам неформального сектора экономики, при этом особое внимание уделялось женщинам, вступившим в брак до 18 лет. Например, в Буркина-Фасо правительство в основном направляло денежные переводы в неформальный сектор, включая продавцов фруктов и овощей, большинство из которых составляют женщины[60]. Индия предоставляла поддержку в натуральной форме и денежные переводы

[55] UNDP, “COVID-19 global gender response tracker, Data Futures platform”, URL: https://data.undp.org/gendertracker/, процитировано в UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*, p. 19.

[56] См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике.

[57] Ugo Gentilini and others, “Social protection and jobs responses to COVID-19: a real-time review of country measures”, paper prepared for the World Bank, “Living paper” version 16, 2 February 2022, p. 5.

[58] UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*, p. 20.

[59] Ibid., p. 62.

[60] Ibid., p. 66.

домохозяйствам с низким уровнем дохода, что способствовало снижению их уязвимости к практике детских, ранних и принудительных браков[61]. Мали сообщило, что правительство усилило социальную защиту лиц, пострадавших от детских, ранних и принудительных браков, посредством создания условий для деятельности, приносящей доход, оказания психосоциальных и юридических услуг и предоставления денежных переводов неимущим семьям[62]. Сообщалось, что в рамках проекта «Денежные средства за защиту» была оказана поддержка девочкам из числа сирийских беженцев и просителей убежища в принимающих общинах и в лагере беженцев Азрак в Иордании, в том числе девочкам, которые вступили в брак в детском возрасте или подвергались риску детских, ранних и принудительных браков. В рамках проекта девочкам был предоставлен доступ к финансовым льготам и комплексным услугам по защите в условиях пандемии[63]. В Того, где каждая четвертая женщина вступает в брак до 18 лет и 95 процентов всех женщин работают в неформальном секторе, правительство перевело денежные средства работникам неформального сектора экономики через мобильные телефоны с использованием списков избирателей[64].

29. Вместе с тем большинство этих программ имели короткую продолжительность — в среднем 4,5 месяца — и ограниченный охват. В странах Африки к югу от Сахары финансовые средства были предоставлены лишь 10 процентам населения. В число отмеченных проблем вошли отсутствие у многих женщин доступа к Интернету или цифровым устройствам и необходимость наличия банковского счета для получения пособий[65]. В силу своего возраста некоторые замужние девочки могли столкнуться с более серьезными препятствиями при получении доступа к банковским услугам и включении в реестры для получения финансовых льгот, например в реестры, составленные на основе списков избирателей.

30. Для смягчения воздействия пандемии на лиц, пострадавших от детских, ранних и принудительных браков, и для обеспечения экономической безопасности и альтернатив браку необходимо укреплять предпринимательские навыки и право молодых женщин на работу, предусматривающую получение заработной платы или оклада[66], однако меры в области экономики и в сфере труда, учитывающие гендерные аспекты и ориентированные на реагирование на пандемию, имели весьма ограниченный характер на глобальном уровне[67].

B. Содействие доступу к образованию и возможностям для обучения

31. Важным инструментом расширения прав и возможностей женщин и девочек в отстаивании своих прав является образование, в частности в условиях повышенной социальной изоляции и нищеты. Цель заключается в том, чтобы обеспечить всеобщее и бесплатное зачисление в школу, предотвратить отсев, а также устранить гендерное неравенство и облегчить доступ для наиболее маргинализированных девочек, особенно живущих в отдаленных и сельских районах. Ввиду ограничений, связанных с пандемией, включая закрытие школ,

[61] UNICEF, *COVID-19*, p. 20.
[62] Материалы, представленные Мали.
[63] Материалы, представленные организацией «План Интернэшнл».
[64] UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*, p. 75.
[65] Ibid., pp. 68 and 74.
[66] UNICEF, *Towards Ending Child Marriage*, p. 24.
[67] UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*, p. 58.

государствам было необходимо разработать инновационные меры для выполнения этих обязательств.

32. Некоторые из представленных материалов включали упоминания о том, как в системах образования рассматривались новые методы обучения, включая дистанционное обучение. Например, многие государства указали, что они инвестировали средства в дистанционное обучение, продлили учебный год или сделали приоритетными определенные области учебной программы, а также разработали специализированные учебные материалы и платформы для самостоятельного обучения, оказали финансовую поддержку, улучшили доступ к инфраструктуре и предоставили субсидированные устройства[68].

33. ЮНЕСКО определила, что с 2020 года были реализованы по меньшей мере 220 проектов в 112 странах и были приняты меры в 20 странах в поддержку 5 миллионов девочек во время закрытия школ. В число таких мер вошли оценка и анализ недостатков имеющихся цифровых образовательных ресурсов; разработка доступных платформ для профессиональной подготовки и обучения; оцифровка учитывающих гендерные аспекты учебных программ и образовательных ресурсов; и скоординированное проведение кампаний по поощрению непрерывности обучения, в частности в странах с высокими показателями гендерного неравенства в образовании[69].

34. Некоторые страны сделали предоставление конкретной поддержки одним из приоритетов для снижения риска детских, ранних и принудительных браков, а также ранних и подростковых беременностей[70]. Мексика сообщила о реализованных программах и инициативах на начальном и среднем уровнях образования, направленных на поощрение беременных девочек и подростков, а также матерей в возрасте до 15 лет оставаться в школе[71]. Польша сообщила о предоставлении льгот, ориентированных на конкретные домохозяйства, а именно на матерей, имеющих по меньшей мере четырех детей из общины рома, путем предоставления субсидий, позволяющих им вернуться в школу[72]. Португалия, например, сообщила, что она уделяет приоритетное внимание цифровым контактам со школьными сообществами и структурами, оказывающими социальную поддержку[73].

C. Укрепление услуг по правовой защите и поддержке

35. Усилия по защите лиц, переживших гендерное насилие, включая детские, ранние и принудительные браки, должны учитывать гендерные и возрастные особенности. Для осуществления таких усилий необходимы комплексные меры, включающие физическую, психологическую и социальную защиту, в частности в контексте пандемии[74]. Как подчеркнула Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в своем докладе о подотчетности и детских браках, в ходе судебных разбирательств и мероприятий по защите важно применять подходы, ориентированные на жертв. Такие подходы

[68] См., например, материалы, представленные Гватемалой и Мали.
[69] UNESCO, *When Schools Shut*, p. 57.
[70] Plan International Asia-Pacific Regional Hub, *Let's Go Digital! Using Digital Technology to End Child, Early and Forced Marriage and Reduce Adolescent Pregnancy* (Bangkok, 2021).
[71] Материалы, представленные Мексикой.
[72] Материалы, представленные Польшей.
[73] Материалы, представленные Португалией.
[74] OHCHR, "Protection of victims of sexual violence: lessons learned", URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Women/WRGS/ReportLessonsLearned.pdf.

предусматривают содействие участию жертв в разработке, реализации и оценке планов выплаты компенсаций, учитывающих гендерные и возрастные особенности, и информирование жертв об их правах[75].

36. В некоторых материалах были приведены примеры привлечения женщин и девочек к участию в разработке и реализации соответствующих инициатив. Например, Сальвадор сообщил о своей программе «Город женщин», в рамках которой продолжается работа по облегчению доступа женщин и девочек к специализированным услугам по вопросам предоставления информации о нарушениях, защиты, консультирования, поддержки и расширения прав и возможностей[76]. Гватемала отметила, что ее советы по защите детей и подростков были укреплены для предоставления специализированных услуг детям и подросткам, ставшим жертвами насилия, включая детские, ранние и принудительные браки[77]. Исламская Республика Иран сообщила, что ее Национальный орган по осуществлению Конвенции о правах ребенка создал по всей стране центры по вопросам прав ребенка для предоставления консультаций и психологической поддержки детям и их семьям и для повышения осведомленности о детских, ранних и принудительных браках[78]. Непал подчеркнул, что в ответ на случаи гендерного насилия правительство в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами привлекло специалистов по психосоциальной поддержке и создало круглосуточные бесплатные телефонные службы доверия для женщин[79].

37. Перебои в предоставлении услуг, о которых говорилось выше, в некоторых случаях также привели к созданию важных инновационных и адаптивных решений в предоставлении услуг. По оценкам Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), более 100 стран увеличили доступность каналов, по которым жертвы гендерного насилия могут обратиться за поддержкой всех видов[80].

38. Пандемия COVID-19 ускорила цифровую трансформацию и развитие использования технологий в целом. В условиях социального дистанцирования и ограничений на передвижение службы защиты и поддержки перевели в онлайн-режим предоставление информации о нарушениях, проведение обследований и судебных слушаний и оказание услуг психосоциальной поддержки и изучили новые способы облегчения доступа жертв к правосудию и к информации и услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья. Египет сообщил, что добавление цифровых услуг позволило подавать жалобы на нарушения прав человека, предоставлять рекомендации в отношении психосоциальной поддержки, направлять к специалистам и проводить онлайновые информационные кампании[81]. Люксембург отметил, что он обновил соответствующие веб-сайты и разместил на них информацию о борьбе с домашним насилием во время пандемии и действия режима изоляции и сделал эти веб-сайты более интерактивными, доступными и в большей мере ориентированными на учет гендерных, возрастных и культурных особенностей[82]. Согласно предоставленным материалам, во Вьетнаме и Тиморе-Лешти были созданы приложения, благодаря

[75] A/HRC/50/44, п. 46.
[76] Материалы, представленные Сальвадором.
[77] Материалы, представленные Гватемалой.
[78] Материалы, представленные Исламской Республикой Иран.
[79] Материалы, представленные Непалом.
[80] UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*, p. 41.
[81] Материалы, представленные Египтом.
[82] Материалы, представленные Люксембургом.

которым молодежь может получить доступ к службам поддержки, задать вопросы о сексуальном и репродуктивном здоровье и узнать о проблемах защиты, таких как торговля людьми и детские, ранние и принудительные браки. Сообщается, что в Индонезии социальные сети использовались для распространения информации по вопросам охраны сексуального и репродуктивного здоровья[83].

39. Стратегии правоохранительных органов также были направлены на обеспечение доступа жертв к средствам правовой защиты, в том числе посредством создания новых каналов для подачи жалоб и новых способов проведения расследований и включения комплексного ухода и последующих мер в качестве части услуг и правовой поддержки, предоставляемых жертвам гендерного насилия во время пандемии COVID-19. В Мексике центры правосудия для женщин продолжали свою работу путем проведения внеочередных заседаний[84]. Несколько стран сообщили о предоставлении виртуальных юридических консультаций (с направлением к специалистам по психосоциальной поддержке) девочкам, уже вступившим в брак или состоящим в неформальных союзах[85]. Швейцария отметила, что, учитывая, что ее службы поддержки могут предоставлять юридические консультации жертвам, во время пандемии специалисты, контактирующие с жертвами, получали онлайн-консультации через национальный департамент, отвечающий за борьбу с детскими и принудительными браками[86].

40. Вместе с тем онлайновые инструменты зависят от оборудования, надежного и доступного интернет-соединения, электроэнергии и соответствующих цифровых навыков и навыков грамотности. В связи с этими требованиями эти инструменты часто были недоступны для женщин и девочек из маргинализированных групп и регионов, особенно для тех, кто сталкивался с усугубляющими факторами дискриминации, например, для инвалидов, жителей отдаленных или сельских районов и людей с низким уровнем дохода[87].

41. В свете пандемии правительства также адаптировали оказание услуг по защите женщин и девочек путем проведения встреч в очном формате. В Иордании мобильные полицейские подразделения посещали дома, а Фиджи сообщило, что для женщин-жертв был организован полицейский транспорт, чтобы они могли получить доступ к услугам во время комендантского часа. Ряд стран включили работу приютов для жертв в список основных услуг и расширили возможности за счет перепрофилирования гостиниц и предоставления жертвам субсидий на аренду жилья[88].

D. Расширение участия девочек и мальчиков и мобилизация общественности

42. Государства обязаны оспорить и изменить патриархальные идеологии и структуры, которые служат препятствием на пути полного осуществления женщинами и девочками их прав и свобод[89]. Расширение прав и возможностей

[83] Plan International Asia-Pacific Regional Hub, *Let's Go Digital!*, p. 12.

[84] В соответствии с соглашением SIPINNA/EXT/01/2020, содержащим основные меры по уходу за детьми и подростками и их защите во время чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, вызванной пандемией COVID-19.

[85] Материалы, представленные Египтом и Сальвадором, а также Бангладешским фондом юридических помощи и услуг и прочими заинтересованными сторонами.

[86] Материалы, представленные Швейцарией.

[87] UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*, p. 41.

[88] Ibid., p. 42.

[89] См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике.

женщин и девочек способствует максимальному увеличению их потенциала для того, чтобы они могли выступать в качестве проводников таких изменений и содействовать преобразованию дискриминационных культурных установок, которые стимулируют и увековечивают практику детских, ранних и принудительных браков. Кроме того, мальчики и мужчины должны осознавать свою роль в предотвращении детских, ранних и принудительных браков и в поддержке девочек и женщин, находящихся в группе риска. В период, охватываемый докладом, несмотря на ограничения, связанные с пандемией, государства и другие заинтересованные стороны в той или иной степени работали над расширением участия девочек и мальчиков в усилиях по содействию изменению поведения.

43. Одним из примеров такого участия является проект «Молодые лидеры против детских, ранних и принудительных браков и союзов», который призван повысить роль молодежных активистов из Мали, Сенегала и Гвинеи в борьбе против детских, ранних и принудительных браков и союзов путем укрепления их навыков в области информационно-пропагандисткой работы, создания сетей сверстников и привлечения к этой работе общественных и религиозных лидеров, руководства школ и лиц, принимающих решения на региональном уровне[90]. ЮНИСЕФ отметил, что в Бангладеш он оказал поддержку 480 детям-журналистам, половину из которых составляли девочки, в создании видеоматериалов о детских браках, расширении прав и возможностей девочек и гендерном неравенстве и распространении этих видеоматериалов на детской новостной онлайн-платформе в рамках кампании “#Raisethebeat4ECM”, которой были охвачены более 164 миллионов человек[91]. ЮНИСЕФ и ЮНФПА сообщили, что в Гуджарате и Западной Бенгалии, Индия, они сотрудничали с молодежными сетями для работы с мальчиками, бросившими школу, и вовлечения их в обсуждение гендерных вопросов и позитивных мужских качеств, включая определение их роли в предотвращении детских браков[92].

44. Другие влиятельные общественные деятели, такие как традиционные лидеры, также участвуют в таких усилиях. Например, в Камеруне организация «План Интернэшнл» сообщила, что она оказывает поддержку девочкам и молодым женщинам и доносит до родителей и традиционных лидеров идею реинтеграции в семью девушек, покинувших супругов, с которыми они были связаны узами принудительного брака. Кроме того, с участием девочек из группы риска и девочек, уже состоящих в браке, был разработан план совместных действий для решения их проблем по таким вопросам, как насилие со стороны интимного партнера, секс без обоюдного согласия, беременность, право на образование и процесс аннулирования брака, что позволило им принимать решения о возрасте вступления в брак[93]. Организация «Уорлд вижн интернэшнл» сообщила, что в ее информационно-просветительской кампании «Новобрачные», направленной на искоренение детских браков, приняли участие около 100 000 детей и молодых людей, а также ключевые влиятельные лица, и было собрано более 80 000 подписей под петициями[94].

45. Усилия по повышению осведомленности помогли родителям, детям и другим соответствующим субъектам осознать пагубность воздействия детских, ранних и принудительных браков и задуматься над лежащими в их основе социальными нормами. Например, Нидерланды сообщили, что они разработали информационные материалы на восьми языках о браке, разводе и «брачном плене»,

[90] Материалы, представленные организацией «План Интернэшнл».
[91] UNICEF, “UNFPA-UNICEF global programme to end child marriage”, URL: www.unicef.org/protection/unfpa-unicef-global-programme-end-child-marriage.
[92] Материалы, представленные ЮНИСЕФ и отделением ЮНФПА в Индии.
[93] Материалы, представленные организацией «План Интернэшнл».
[94] Материалы, представленные организацией «Уорлд вижн интернэшнл».

поддержали организации гражданского общества в проведении кампании по борьбе с вредными видами практики и организовали в июле 2021 года кампанию через социальные сети и размещение рекламы в аэропорту «Схипхол» в Амстердаме с целью предотвращения вредных видов практики с учетом повышенного риска детских, ранних и принудительных браков во время поездок, организованных на период летних каникул в страны, где такие браки допускаются и практикуются[95].

46. Взаимодействие на местном уровне включало разработку механизмов комплексной защиты женщин и детей. Египет сообщил, что комитеты по защите детей на уровне деревень выявляют девочек, подвергающихся опасности вступления в брак в раннем возрасте, и сообщают о таких случаях. Помимо этого, они поддерживали проведение диалогов с населением и обеспечивали создание безопасных мест для организации встреч женщин и девочек и налаживания социальных связей между ними[96]. Организация «План Интернэшнл» отметила, что она оказала поддержку в создании коллегиальных сетей и привлечении лиц, принимающих решения на различных уровнях, в Гвинее, Камеруне, Мали и Сенегале[97]. Исследование Организации Объединенных Наций показало, что в 2020 году в Керале, Индия, субнациональное правительство привлекло местные женские группы к реагированию на пандемию COVID-19 через официальные механизмы участия и надзора в целях удовлетворения потребностей женщин и девочек[98].

47. Укрепление родительских навыков представляет собой значительный фактор влияния в плане принятия решений о детских, ранних и принудительных браках с учетом роли родителей в этой практике, в частности в контексте стресса, вызванного пандемией. Египет сообщил, что во время пандемии Национальный совет по вопросам детства и материнства начал информационно-просветительскую кампанию в социальных сетях по вопросу о позитивном подходе к воспитанию детей[99]. Кроме того, несколько государств указали, что они создали службы семейного консультирования для предоставления консультаций и оказания услуг по охране психического здоровья и помощи нуждающимся в такой помощи детям во время кризиса, вызванного COVID-19[100].

E. Всеобъемлющее законодательство и политика

48. Различные страны сообщили, что адаптировали свое законодательство для запрещения детских браков в соответствии с международными стандартами и приняли меры по увеличению установленного законом возраста для вступления в брак[101]. Помимо этого, усилия государств сосредоточены на конкретных аспектах брака, в частности на его расторжении. Наряду с юридическим анализом также проводились мероприятия по поддержке осуществления соответствующих законов. Например, Нидерланды сообщили, что в настоящее время они вносят поправки в свое национальное законодательство, чтобы положить конец «брачному плену», путем предоставления судье разрешения принуждать супруга или супругу к сотрудничеству в бракоразводном процессе, в том числе в

[95] Материалы, представленные Нидерландами.
[96] Материалы, представленные Египтом.
[97] Материалы, представленные организацией «План Интернэшнл».
[98] UN-Women and UNDP, *Government responses to COVID-19*, p. 72.
[99] Материалы, представленные Египтом.
[100] Материалы, представленные Сальвадором, Таиландом, Турцией и Хорватией.
[101] Материалы, представленные Азербайджаном, Алжиром, Египтом, Мексикой, Российской Федерацией и Таиландом, а также национальным правозащитным учреждением Индии.

случаях религиозного брака[102]. Сирийская Арабская Республика сообщила, что в 2021 году правительство приняло Закон о правах ребенка № 21 об основных принципах защиты детей и ухода за ними, за принятием которого последовала разработка исполнительного национального плана по сокращению числа ранних браков к 2030 году[103].

49. Комплексные меры, направленные на обеспечение согласованности и последовательности принимаемых мер, являются ключевой особенностью эффективных стратегий, направленных на искоренение детских, ранних и принудительных браков. В исследовании Организации Объединенных Наций сообщается, что по крайней мере 15 стран объединили меры социальной защиты, принимаемые в рамках реагирования на пандемию, с мерами по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, например, путем увязки денежных переводов с услугами поддержки и предоставления жертвам субсидий и услуг по трудоустройству[104]. Сантьягское обязательство — документ с директивными политическими указаниями, принятый в 2020 году государствами — членами Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна с целью смягчения воздействия экономических кризисов на жизнь женщин, — предусматривал поощрение политики и программ по борьбе с принудительными браками и сожительством, навязываемыми девочкам и подросткам[105].

50. Усиление координации между государственными секторами помогает обеспечить, чтобы системы защиты позволяли предотвращать детские, ранние и принудительные браки и удовлетворять потребности женщин и девочек, которые вступили в брак в детстве. Хорватия сообщила о разработке типового регламента для реагирования на гендерное насилие и оказания помощи лицам, пострадавшим от детских, ранних и принудительных браков[106]. Турция сообщила, что она внесла изменения в свой четвертый национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщин и что в июне 2021 года вступила в силу стратегия по борьбе с насилием в отношении женщин в условиях бедствий, чрезвычайных ситуаций и эпидемий для обеспечения непрерывности предоставления услуг[107].

IV. Остающиеся проблемы в области проведения исследований и сбора данных

51. Надежные, репрезентативные и доступные данные по гендерным вопросам позволяют отслеживать ход работы и привлекать лиц, принимающих решения, к ответственности в случае отсутствия прогресса в искоренении детских, ранних и принудительных браков. Пандемия еще больше подчеркнула острую необходимость наличия точных и своевременно полученных данных для принятия решений и разработки и реализации программ.

52. За отчетный период исследовательские инициативы и сбор данных на глобальном, региональном, страновом и субнациональном уровнях позволили получить важную информацию об этом явлении и его эволюции. В июне 2021 года ЮНИСЕФ запустил в действие Механизм мониторинга ситуации с детскими

[102] Материалы, представленные Нидерландами.
[103] Материалы, представленные Сирийской Арабской Республикой.
[104] См. UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*, p. 44.
[105] Сантьягское обязательство было принято 31 января 2020 года на четырнадцатой сессии Региональной конференции по вопросу о положении женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне.
[106] Материалы, представленные Хорватией.
[107] Материалы, представленные Турцией.

браками для повышения эффективности мониторинга и обеспечения подотчетности в том, что касается детских, ранних и принудительных браков[108]. На региональном уровне в 2021 году Африканский союз и правительство Нигера созвали Третий африканский саммит девочек, на котором правительства, Организация Объединенных Наций, гражданское общество, дети и молодежь обсудили данные и сведения о влиянии пандемии COVID-19 на вредные виды практики. Согласно представленным материалам, на уровне стран достигнут определенный прогресс в сборе данных в разбивке по полу, гендерной принадлежности, возрасту, географическому и социально-экономическому положению, инвалидности, уровню образования и другим факторам о девочках и женщинах, вступивших в брак в детстве[109].

53. Обзор существующих исследований показал, что накоплен значительный объем фактических знаний о негативном воздействии пандемии COVID-19 на распространенность детских, ранних и принудительных браков и на благополучие девочек[110]. Опрос почти 15 000 подростков, опубликованный организацией «Уорлд вижн интернэшнл» в 2021 году, дал представление о положении девочек в возрасте от 12 до 18 лет в Гане, Зимбабве, Индии и Эфиопии в связи с детскими, ранними и принудительными браками в контексте пандемии COVID-19 и позволил обнаружить взаимосвязь между этой практикой и голодом, доступом к образованию и поддержкой родителей[111].

54. Вместе с тем пандемия ограничила возможности сбора данных в очном формате. В результате этого возросли масштабы использования дистанционного сбора данных, а также применения нетрадиционных методов исследования. Например, организация «План Интернэшнл» использовала цифровые методы сбора данных в проекте совместного исследования основных проблем, с которыми сталкиваются девочки и молодые женщины, живущие в отдаленных районах на Филиппинах[112].

55. Несмотря на то, что за последние два десятилетия количество публикаций исследований, посвященных детским, ранним и принудительным бракам, увеличилось, в том числе в разных регионах, пробелы все еще остаются. Ряд стран с высокой распространенностью детских браков, в частности страны Африки к югу от Сахары, в значительной степени остались за рамками исследований. Кроме того, исследования в основном сосредоточены на распространенности, тенденциях и определяющих факторах, а не на мерах реагирования и оценке. Необходимо отказаться от сосредоточения внимания на описании ситуации и уделить больше внимания анализу мер реагирования и сбору доказательств для оценки их эффективности[113].

56. В контексте пандемии пробелы в исследованиях обусловлены необходимостью проведения анализа с использованием общих и последовательных методов измерения и оценки мер реагирования. Пандемия COVID-19 еще больше уменьшила способность заинтересованных сторон эффективно измерять воздействие профилактических программ, отслеживать инвестиции и оценивать изменения,

---

[108] Satvika Chalasani and others, “Tracking progress and sharing learning: data and evidence dissemination as a critical contribution to ending child marriage”, *Journal of Adolescent Health*, vol. 69, No. 6 (2021).

[109] Материалы, представленные Албанией, Мексикой и Сирийской Арабской Республикой, а также организацией «Девочки — не невесты» из Бангладеш.

[110] UNICEF, *COVID-19*.

[111] Материалы, представленные организацией «Уорлд вижн интернэшнл».

[112] Материалы, представленные организацией «План Интернэшнл».

[113] Manahil Siddiqi and Margaret E. Greene, “Mapping the field of child marriage: evidence, gaps, and future directions from a large-scale systematic scoping review, 2000–2019”, *Journal of Adolescent Health, vol. 70, No. 3* (2022).

затрагивающие гендерные аспекты. Для устранения этой обеспокоенности совместная Глобальная программа ЮНИСЕФ и ЮНФПА по искоренению практики детских браков провела оценку своей деятельности, включая оценку результатов мероприятий, направленных на расширение прав и возможностей и изменение социальных норм и моделей поведения, и оценку процесса оказания услуг девочкам из группы риска[114]. Кроме того, важное значение имеет Сеть перехода от исследований к действиям по искоренению детских браков, которая была создана организацией «Девочки — не невесты», ЮНИСЕФ и ЮНФПА и представляет собой открытую платформу, объединяющую исследователей, практиков и директивные органы для координации составления программы проведения исследований по данной теме, обсуждения имеющихся данных и выявления пробелов в исследованиях[115].

V. Выводы и рекомендации

57. **Кризис, вызванный COVID-19, поставил под угрозу прогресс в области обеспечения гендерного равенства и отвлек внимание от проблемы детских, ранних и принудительных браков. Укрепление надежных и устойчивых систем защиты девочек от детских, ранних и принудительных браков и рассмотрение вопроса о положении женщин и девочек, вступивших в брак до 18 лет, имеют решающее значение, поскольку эти меры закладывают основу для ускорения ликвидации этой практики и предотвращения регресса в случае возникновения кризисов.**

58. **В настоящем докладе Генеральный секретарь подчеркивает, что пандемия подорвала усилия, направленные на повышение устойчивости женщин, девочек и семей к детским, ранним и принудительным бракам. Вместе с тем он отмечает некоторые инициативы, которые были реализованы для принятия мер в отношении социальных и гендерных норм и поддержки мобилизации общественности на борьбу с такой вредной практикой. Помимо этого, в информации, полученной при подготовке настоящего доклада, освещены некоторые корректировки, которые государства и другие заинтересованные стороны внесли в свои программы для преодоления проблем, вызванных пандемией.**

59. **На основе анализа, содержащегося в настоящем докладе, и ссылаясь на рекомендации, содержащиеся в предыдущих докладах Генерального секретаря по данному вопросу, в частности на необходимость достижения того, чтобы меры по восстановлению после пандемии COVID-19 способствовали обеспечению инклюзивности, преобразования гендерных отношений и устойчивости в экономике и обществе, Генеральный секретарь рекомендует государствам-членам в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами предпринять следующие действия:**

a) **устранять коренные причины и стимулы, которые приводят к заключению детских, ранних и принудительных браков, путем принятия эффективных и комплексных мер по ликвидации социальных норм, гендерного неравенства и стереотипов, лежащих в основе этой практики;**

b) **обеспечивать, чтобы финансовые средства, предназначенные для решения проблемы детских, ранних и принудительных браков, были включены в текущие меры реагирования на пандемию COVID-19, а также в**

[114] UNICEF, *Joint Assessment of Adaptations to the UNFPA-UNICEF Global Programme to End Child Marriage in Light of COVID-19* (New York, 2021).

[115] Chalasani and others, “Tracking progress and sharing learning”.

будущие и другие чрезвычайные меры реагирования и планы восстановления;

c) **расширять программы, направленные на защиту женщин и девочек, подверженных риску заключения детских, ранних и принудительных браков, а также тех, кто уже вступил в брак в рамках такой практики, от экономической незащищенности и нищеты посредством учитывающей гендерные аспекты трудовой политики, доступных государственных услуг и целевых программ социальной защиты, в том числе путем рассмотрения и принятия мер по изменению гендерных ролей при распределении работы по дому и обязанностей по уходу;**

d) **обеспечивать, чтобы меры, направленные на преодоление последствий экономических потрясений, вызванных пандемией, были устойчивыми, учитывали потребности женщин и девочек и имели адекватный охват, в том числе тех, кто занят в неформальном секторе экономики;**

e) **содействовать расширению экономических прав и возможностей женщин и девочек, поддерживать их доступ к образованию, устранять барьеры для их участия в экономической деятельности и решать вопросы социального неравенства и нищеты;**

f) **разрабатывать инновационные стратегии, в том числе с использованием цифровых подходов и технологий, для расширения доступа к услугам и школьному образованию для девочек из групп риска и женщин и девочек, вступивших в брак до 18 лет, обеспечивая при этом доступ к цифровым технологиям для всех женщин и девочек;**

g) **обеспечивать доступ к услугам и школьному образованию для женщин, которые вступили в брак в детском возрасте, и для девочек, которые вступили в брак, беременны или являются матерями;**

h) **разрабатывать стратегии, направленные на удержание девочек в системе образования, в том числе в контексте закрытия школ во время пандемий, путем поощрения использования доступных учебных инструментов, развития потенциала учителей для работы в этом контексте, поддержки возвращения в школу после открытия школ и активизации информационно-просветительской работы с уязвимыми группами, в частности с девочками, подверженными риску детских, ранних и принудительных браков, и девочками, состоящими в браке;**

i) **обеспечивать предоставление соответствующих и надлежащих медицинских услуг и информации, в том числе в рамках охраны сексуального и репродуктивного здоровья, с учетом особых потребностей девочек-подростков и молодых женщин;**

j) **укреплять учитывающие гендерную и возрастную специфику комплексные услуги в области правовой защиты и поддержки с применением подхода, ориентированного на пострадавших, для девочек и женщин, пострадавших от детских, ранних и принудительных браков и других форм гендерного насилия, в том числе через «горячие линии», приюты и комплексные услуги, обеспечивающие доступ к всеобъемлющей поддержке;**

k) **поддерживать расширение прав и возможностей девочек путем углубления понимания ими гендерных норм, повышения осведомленности о рисках, связанных с детскими, ранними и принудительными браками, — включая опасность подростковой беременности и родов — и повышения осведомленности населения о вредном воздействии этой практики;**

l) **привлекать детей и молодежь к участию в мероприятиях, направленных на искоренение детских, ранних и принудительных браков, в частности к повышению осведомленности, мобилизации общественности и изменению поведения;**

m) **разрабатывать мероприятия, направленные на поддержку родителей в развитии родительских навыков, ориентированных на права ребенка, в том числе для устранения факторов стресса и поддержки отношений между родителями и девочками и между родителями и мальчиками, основанных на доверии и общении, свободных от вреда и дискриминации и ориентированных на уважение прав детей, наилучших интересов ребенка и развития способностей детей;**

n) **обеспечивать, чтобы мероприятия имели всеобъемлющий характер и учитывали последовательным и комплексным образом факторы, приводящие к заключению детских, ранних и принудительных браков и сохранению этой практики, в том числе в контексте кризисов;**

o) **поощрять сотрудничество и координацию деятельности соответствующих заинтересованных сторон, включая женские правозащитные организации, женщин-правозащитниц и поставщиков услуг, для обеспечения того, чтобы меры реагирования на COVID-19 были надлежащим образом профинансированы, учитывали гендерные аспекты и предусматривали широкое участие, а также способствовали обеспечению инклюзивности, преобразования гендерных отношений и устойчивости в экономике и обществе и решению проблем неравенства, изоляции и нищеты;**

p) **расширять масштабы основанных на фактических данных мероприятий, касающихся детских, ранних и принудительных браков, путем регулярного сбора данных, включая анализ тенденций и понимание коренных причин, и усиливать акцент на оценочных и основанных на фактических данных исследованиях для оценки эффективности мер с учетом конкретных условий.**